

Гундарин М. *Солнце восходит и заходит: Жизнь и удивительные приключения Евгения Попова, сибиряка, пьяницы, скандалиста и знаменитого писателя* / Михаил Гундарин. — СПб.; М.: «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 460 с.

Биографии известных современников — жанр особенно сложный. Писать о ком-то из прошлого проще — история жизни завершена, очевидцев нет, можно выстраивать свои версии и претендовать на объективность. Если в центре повествования личность по-настоящему интересная и неоднозначная, писать становится еще труднее. Но в данном случае задача усложняется еще и тем, что герой книги — замечательный писатель, человек огромного природного обаяния, которого я и сама очень люблю, а потому книгу ждала с большим опасением. Я, конечно, знала, что Михаил Гундарин окончил факультет журналистики МГУ, кандидат философских наук, автор нескольких книг, литературной критикой занимается профессионально, но мне казалось, что не скатиться в комплиментарность при таком объекте исследования невозможно. А если написать о Евгении Анатольевиче в благостной интонации, то это сотрет всю оригинальность его самобытной личности.

Он руководит ПЕН-центром, преподает в Литинституте, много делает для молодых писателей, поддерживает своих друзей,

и потому у читателя может сложиться образ деятельного альтруиста, чем-то похожего на Максимилиана Волошина, но при этом Евгений Анатольевич — сибиряк, человек крайне волевой, строгий, многие его боятся, и не зря. Он умеет осадить хама, приободрить опечаленного друга, восстановить справедливость. Это редкое сочетание, приправленное изрядной хитростью, остроумием и огромной житейской мудростью. И вот это все каким-то волшебным образом должно быть отражено в книге.

Однако Михаил Гундарин не просто с успехом справился с поставленной задачей, он создал книгу, которая даже в своей поэтике отражает сложную личность Евгения Анатольевича Попова.

Одна часть — это уникальные байки и философские притчи о друзьях, часть из которых поклонники писателя иногда читают в интервью и слышат на творческих встречах Евгения Попова с читателями. Среди названных друзей Василий Аксенов и Василий Шукшин, Белла Ахмадулина и Андрей Битов, Саша Соколов и Юрий Кублановский, Владимир Салимон и Андрей Вознесенский, Дмитрий Александрович Пригов, Владимир Высоцкий, Иосиф Бродский, Эдуард Русаков, Александр Кабаков, Анатолий Гаврилов и многие другие.

Например, история о церемонии женитьбы героя книги с участием полуподпольной богемы 1980 года: «Расписывали нас в Беляево. Свидетельницей с моей стороны была Ахмадулина, со стороны Светланы — великая Инна Натановна Соловьева, всегда Светлану ценившая и выделявшая. Театровед, критик, автор, кстати, одной из первых ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ внутренних рецензий на мои рассказы, которые я принес в «Новый мир» в середине 60-х. Подошел Д. А. Пригов, который жил рядом, на улице Волгина, с верным своим другом и женой Надей Приговой и сыном, тогда подростком Андреем. Дмитрий Александрович явился на бракосочетание в своей знаменитой шапке с подвязанными на затылке ушами, сапожках, в которые были заправлены черные штаны, и самиздатским сборничком стихов, где были следующие строки:

Женись, Попов! А мы посмотрим,
Присмотримся со стороны.
Женись, коли предусмотрен
Законодательством страны
Такой порядок оформленья
Любви материи живой,
В нем дышит принцип мировой:
Что не оформлено — то тленье.

Все почему-то были в черном. «Сектанты женятся», — говорила публика. Женщины пустили слезу. После церемонии вышли на улицу, расстелили на снегу скатерть ручной работы С. Параджанова, подаренную Ахмадулиной, а через нее нам. Борис Мессерер с треском стрелял шампанским.

Для празднования сняли «стекляшку» на станции Переделкино, прямо около платформы. Перед этим, когда искали недорогой ресторан, к Белле Ахатовне обратился знакомый графоман и сказал, что все устроит, потому что он директор ресторана в Черемушках. Мы с ней поехали на улицу АРХИТЕКТОРА ВЛАСОВА, и выяснилось, что его там никто не знает. «У него, наверное, мания величия», — резюмировала Ахмадулина. В «стекляшке» заказали закуску, «горячее» (котлеты, цыплята-табака) и небольшое количество спиртного. Остальное спиртное нам разрешили принести с собой, поэтому свадьба обошлась рублей всего лишь в 300-400, хотя гостей было очень много. «Каталог», «метрОпольцы», Сучков, родственники Светланы — полный ресторан. Метрдотелю дали «в лапу». Перед торжественной пьянкой навестили могилу Пастернака. Когда возвращались, я сказал Белле: «Нехорошо, около кабака пара машин западных корреспондентов с западными номерами». «Да теперь уже все равно», — отозвалась Белла Ахатовна. И она была права. По крайней мере, треть гостей уже имела «прокурорские предупреждения», чего уж там! Обстановка была самая непринужденная. Пристанционные алкаши, несмотря на запрет, заходили в «стекляшку» и клянчили у буфетчицы водку. В качестве ответа она съездила одному из них счета ми по голове. Наняли баяниста и все, включая интеллектуалов, принялись плясать под шлягерные мелодии тех лет».

Другая часть — это факты биографии писателя, иногда уже описанные в его рассказах, но отданные героям, иногда неизвестные. Михаил приводит и первые трогательные рассказы Евгения Анатольевича, к примеру, этот, о книгах Паустовского:

«Все-таки придется продать. Шесть томов в коричневом переплете. Каждый опоясывают две полосы: красная и черная. Я обертывал книги калькой, и полосы все равно были видны, только немного тускло. Я люблю эти цвета. Они не дают успокоиться. «В жизни много дряни», — говорит черная. «Не бойся, победа за нами», — говорит красная. Она немного шире черной...

Скажут, сентиментальный. А я жил за этими книгами лучшие часы своей жизни, которая только начинается».

В этих биографических историях передается эпоха и жизнь страны глазами человека любопытного и очень деятельного. Чего только стоит путешествие школьника Жени в Питер и Одессу. Это вам не какая-нибудь поездка с классом на каникулах, это одиночный алкотрип с работой грузчиком, ночевкой у незнакомых взрослых собутыльников, покупкой книг и погоней за культурой. Михаилу Гундарину удастся уловить и передать эту необычайную широту личности, которая принимает жизнь целиком, во всех ее проявлениях. Даже цитаты из текстов Михаил выбирает крайне характерные:

«Я анашу пробовал два раза в жизни. Первый раз в институте, совместно с А. Э. Морозовым, Б. Е. Трошем и “Красным крепким”, после чего все мы сильно блевали, второй раз — уже будучи “писателем” — вместе с водкой, классиком Фурдадыкиным и колдуном Ерофеем, после чего все мы тоже блевали. Не пошло, знаете ли...» («Подлинная история “Зеленых музыкантов”», 1998)

Кроме того, Михаил Гундарин хорошо вписывает происходящее с Евгением Анатольевичем в культурный контекст, вспоминая, к примеру, как герой Довлатовского «Винограда» падает в обморок, столкнувшись с полуголыми зэчками за работой, и как школьник Женя Попов спокойно упоминает, что зэчки были бы не против переспать за деньги, да денег ни у кого не было. Эта широта и внимательность взгляда делает книгу невероятно увлекательной, Евгений Попов постоянно разрушает стереотипы:

«Кублановский привел меня на радио “Свобода”, здание которого, увитое колючей проволокой, любили под зловещую музыку показывать по советскому телевидению, как скопище темных сил, шпионов и диверсантов. Выяснилось, что колючая проволока — это ограда теннисного корта рядом со зданием “Свободы”».

Удалось Михаилу вытащить и такие факты биографии, о которых Евгений Анатольевич, как человек скромный и далекий от позерства, никогда не рассказывает.

«Стояла страшная жара, мы со Светой были у Инны Лиснянской в Переделкине, мне становилось нехорошо, была пятница, и мы долго ехали по пробкам на нашу дачу. Полночи я промаялся, думая, что чем-то отравился, к утру все прошло, и я со смехом поведал об очередном приключении Кабакову, который, как я уже писал, жил в шести километрах от меня в поселке Павловская Слобода. Он моего веселья не разделил и велел мне ехать в село Аносино, где монастырь и санаторий работников Прокуратуры, а там в платной поликлинике работает замечательный врач-кардиолог Нина Федоровна. “При чем здесь кардиология?” — вскипел я, но все-таки послушался старшего товарища и сел в машину, надев тапки на босу ногу.

Нина Федоровна сделала мне кардиограмму, велела мне не шевелиться и ждать “скорую”, которая сейчас же отвезет меня в Истру, потому что у меня обширный инфаркт.

Я в Истру не захотел, вернулся домой, сообщил Свете о своих скорбных делах, и она попыталась вызвать платную «скорую», которая подрядилась отвезти меня в Москву за безумную сумму в 14000 рублей (такси в Москву стоили оттуда максимум 500 руб.) Потом они поправились, перезвонили и сообщили, что вышла ошибка и поездка обойдется нам в 20000 рублей. Я слабым голосом послал их к известной матери, велел Светке собираться, не забыть нашу любимую кошку Пери, которая пристроилась у меня на груди с левой стороны в районе сердца, и сел в машину, запретив жене плакать. Включил третью скорость и медленно, не дергаясь, доехал до Москвы. Светлана по дороге связалась с Борисом Мессерером, он с главным врачом Боткинской больницы, и мне там нашлось место в реанимации, куда меня и привезли уже бесплатно на московской “скорой”. Веселые врачи

“скорой” сказали мне, что я поступил совершенно верно, когда поехал из-за города сам, что раз инфаркт УЖЕ состоялся, то это было теперь — всё равно, а время я выиграл. Получается, что спасли меня Кабаков, Нина Федоровна, моя дорогая жена Светлана, Мессерер и кошка Пери».

И таких историй в книге довольно много, а потому она будет особенно интересна поклонникам творчества Евгения Анатольевича, но и самые взыскательные читатели, далекие от литературы, найдут в ней много познавательного, поразительного, да и просто веселого.